

АНТАГОНИЗМ ИНТЕРЕСОВ ГРЕЧЕСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ОБЩИНЫ КИПРА ВО ВРЕМЯ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ОСТРОВА ОТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

THE ANTAGONISM BETWEEN THE INTERESTS OF THE GREEK AND TURKISH COMMUNITIES OF CYPRUS DURING THE STRUGGLE FOR THE ISLAND'S INDEPENDENCE FROM BRITAIN

M. Mamedov

Annotation

Emerging historical contradictions between Greek and Turkish communities on the island of Cyprus facilitated the occurrence of interethnic conflict on the island, which still remains frozen. In this article the author analyzes interests of both communities before achieving independence of Cyprus and also the appeared nationalist feelings.

Keywords: Turkey and Greece, enosis, taksim, nationalism, intercommunal antagonism, Great Britain, London–Zurich agreements.

Мамедов Мамед Кошкар-оглы
Аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

Исторически сложившиеся противоречия между греческой и турецкой общинами на острове Кипр в дальнейшем способствовали возникновению межэтнического конфликта на острове, который остается замороженным по сей день. В данной статье автор анализирует интересы обеих общин до приобретения Кипром независимости, а также возникшие на острове националистические настроения.

Ключевые слова:

Турция и Греция, общины, энosis, таксим, национализм, межобщинное противостояние, Великобритания, лондонско-цюрихские соглашения.

История острова Кипр уходит в глубь веков и изобилует сюжетами, которые привлекают внимание исследователей и ученых. С точки зрения интересов данной работы мы обратили внимание на несколько вех в истории острова, которые часто воспринимаются как фундамент будущих противоречий, возникших в будущем.

В 1570–1571 гг. турки–османы устанавливают контроль над островом и включают его в состав своей империи. С этого момента начинается формирование турецкой общины острова. Следующей важной датой в истории Кипра становится 1878 год, когда остров, оставаясь формально под Османским суверенитетом, переходит под британский контроль согласно "Кипрской конвенции" [14].

Начало Первой мировой войны позволяет Великобритании обвинить Османскую империю в нарушении условий заключенного ранее соглашения и аннексировать остров. После окончания Второй мировой на Кипре начинается новая волна движения греков–киприотов, направленное не только на вывод острова из-под юрисдикции Великобритании, но и на объединение с Грецией. Желание реализовать энosis, естественно не вызывало

поддержки и одобрения со стороны турок–киприотов, так как в этом случае из одного из двух общин острова они превращались в анклав в составе Греции, которая по уровню своей политической культуры, терпимости к этническим и религиозным меньшинствам практически не отличалась. Более того, кровопролитная гражданская война 1946–1949 гг. в самой Греции не добавляла сторонников идее вхождения Кипра в состав Греции в рядах турок–киприотов. Тем более что в это время на острове активизировалась деятельность АКЭЛ [Прогрессивная партия трудового народа Кипра – прим. М.М.] и поддерживавших ее организаций "левого крыла национально-освободительного движения" [13], что многократно увеличивало опасность вползания Кипра в горнило греческой гражданской войны, или превращение самого острова в арену вооруженного противостояния. Данный фактор практически никогда не учитывался отечественными историками. Наоборот, в советское время создание и деятельность АКЭЛ преподносилось исключительно в положительном ключе, считалось, что формирование этой структуры было проявлением борьбы прогрессивной части киприотского общества с британскими колонизаторами.

Подобное отношение к АКЭЛ было вызвано тем, что

на ранних этапах своего существования представители этой организации заявляли о своей приверженности коммунистическим идеям [12].

Со своей стороны, многие греки-киприоты, опираясь на историческое прошлое своей страны, считали, что только объединение с Грецией даст им возможность успешно строить свое будущее. И поэтому негативное отношение турок-киприотов к объединению (энозису) с Грецией, они считали серьезным препятствием на пути достижения того самого светлого будущего. Таким образом, для греков-киприотов, их соседи турки-киприоты становились препятствием на пути достижения мифического светлого будущего в рамках единого с Грецией геополитического пространства. С учетом доминирования в численности населения Кипра этнических греков, подобное восприятие происходящих событий создавало взрывоопасную основу будущего конфликта.

В 1950 году, фактически под руководством Кипрской церкви, ограничение на деятельность которого была снята англичанами в 1946 г., был организован референдум по энозису. В отечественной научной литературе, которая на самом деле оперирует данными Кипрской церкви, часто говорится, что "в поддержку энозиса и изгнания англичан высказалось 96% населения острова" [15], иногда даже говорится о том, что "97% населения проголосовало за объединение Кипра с Грецией" [20]. Данные цифры, воспринимавшиеся как аксиома, на самом деле не являются объективными и в силу этого обстоятельства они создают искаженную картину происходивших в этот момент на острове событий.

На самом деле приведенные цифры являются некорректными в силу многих причин:

– *во-первых*, в референдуме не участвовали турки-киприоты, численность которых чуть позже, в 1960 г., в момент принятия новой Конституции Кипра, оценивалась в 18%, против 80% греческого населения [16], оставшиеся 2%, вероятнее всего, приходится на другие этнические группы;

– *во-вторых*, вряд ли список участвовавших в референдуме греков-киприотов был составлен корректно, выверен в муниципалитетах, или иного рода организациях, занимающихся учетом населения острова. Скорее всего, подобного рода списков просто не существовало.

– *в-третьих*, вряд ли, в работе референдума приняли участие младенцы и дети, заключенные, немощные и т.д., а они ведь тоже входят в число лиц, причисленных к "населению острова".

Таким образом, утверждения о том, что в референдуме приняли участие 96%, или 97% населения всего Кипра, являются лишь пропагандистским штампом, введенным в общественное сознание сторонниками эно-

зиса, а не историческим реальным фактом.

Обращение к условиям Лозаннского мирного договора, со стороны турок-киприотов в это тревожное время проходит не только из-за желания подтвердить свою принадлежность к британской империи, но и из-за того, что данное соглашение в 1923 году создало условия для массового переселения критских турок с мест постоянного проживания в рамках обмена на греков Анатолии [6]. Говоря проще, турки-киприоты боялись повторить судьбу критских турок, выселенных с мест постоянного проживания.

При этом в самой Турции, а также в рядах турок, проживающих на острове, существовала уверенность, что статья 20, Лозаннского мирного договора, зафиксировавшая факт аннексии острова Британией в 1914 году, дает Турции особое право голоса, если начинается процесс изменения статуса острова [3], так как уже в момент подписания Лозаннского мирного договора, термином аннексия обозначался силовой захват и включение в состав своего государства чужих территорий.

Ослабление британского влияния на острове, и осознание того, что Англия может отказаться от Кипра, способствует началу формирования у турок-киприотов концептуальных основ своего дальнейшего существования, которая вскоре оформляется в доктрину "таксима", отделения турецкой части острова от греческой, с дальнейшим присоединением к Турции. Таким образом, к началу 1958 года уже и турки-киприоты готовы были отстаивать свои взгляды на будущее Кипра с оружием в руках, что фактически означало, что процесс раздела острова на две части по этническому признаку уже начал реализовываться.

В исследованиях отечественных исследователей, так же, как и в публикациях греческой стороны, ответственность за создание подобной ситуации традиционно перекладывается на плечи британской администрации, руководство Турции, США и НАТО [1], но только не на ЭОКА (Национальную организацию освобождения Кипра), спровоцировавшее переход межэтнического противостояния на острове с бытового на уровень массовых беспорядков, которые начались в июне 1958 года.

Принято считать, что толчком к началу массовых беспорядков стал взрыв бомбы в десять часов вечера на веранде дома турецкого советника по прессе. И хотя повреждения были минимальными, это привело в ярость турецкую молодежь острова, которая подожгла два автомобиля и еще несколько забрасывала камнями. Вскоре и в греческой части города, разбуженная колокольным звоном, начала собираться молодежь, а через некоторое время начинаются столкновения между греками и турка-

ми. Считается доказанным фактом, что во время столкновений погибло два грека-киприота, а также то, что бомба была взорвана турецкими экстремистами для того, чтобы спровоцировать беспорядки. При этом в качестве доказательства этой версии, выдвигается утверждение, что это была запланированная акция турок-киприотов, которая была осуществлена под воздействием радиопередачи из Анкары и тем самым она отличалась от предшествующих инцидентов, которые представляли собой реакцию турок-киприотов на насилие со стороны греков-киприотов [6].

На наш взгляд, подобное доказательство причастности турок-киприотов к взрыву бомбы выглядит несколько натянутым, так как сложно себе представить, что кто-то, услышав именно эту радиопередачу, быстро собрал бомбу, тут же понес ее указанному объекту и взорвал, чтобы вызвать волну недовольства турок-киприотов. Опять нам кажется даже кощунственным, что в качестве доказательства того, что взрыв организовали турецкие националисты, используется то, что детонация бомбы не привела к гибели турок-киприотов.

Несмотря на сказанное, можно с уверенностью сказать, что взаимная ненависть греков-киприотов и турок-киприотов, скопившаяся за предшествующие годы, влилась в массовые беспорядки, приведшие к гибели людей. Возможно, жертв этих трагических событий той ночи было бы еще больше, но полиция острова активно пресекала деятельность националистов, действовавших как с греческой, так и с турецкой стороны [17]. Так же в Никосии был введен комендантский час, а между двумя частями города были введены английские войска [7]. При описании событий той ночи, исследователями часто отмечается, что полиция Кипра работала очень эффективно, предотвратив большое количество жертв. Правда, при этом практически никто не акцентирует внимание на том, что этнический состав правоохранительных органов остров состоял из представителей обеих общин Кипра, что в их рядах практически не было англичан. Данный факт доказывает, что деятельность националистов с обеих сторон сотрудниками полиции воспринималась как угроза общественной безопасности всего острова, а не только ее отдельных частей.

Однако сами по себе правоохранительные органы Кипра были не в состоянии добиться урегулирования начавшегося конфликта, так как в целом националистический угар, охвативший большую часть населения острова, не позволял последним объективно оценить все плюсы и минусы ухода англичан, все проблемы, которые создавала угроза реализации идей энозиса или таксима.

Со своей стороны, к рубежу 1957–1958 гг. британцы фактически начали готовить свой уход с Кипра, одновре-

менно стремясь решить две задачи, во-первых, сохранить на острове свое военное присутствие, во-вторых, не допустить превращения межэтнического противостояния на острове в кровавую бойню с многочисленными жертвами. Именно с этой целью англичане начинают старательно добиваться интернационализации конфликта. Одновременно Генеральная ассамблея ООН 26 февраля 1957 года принимает резолюцию №1013 (XI) – Кипрский вопрос, в которой отмечается, что "рассмотрев кипрский вопрос, полагая, что для решения этого вопроса необходима атмосфера мира и свобода выражения мыслей, выражает искреннее желание, чтобы было найдено мирное, демократическое и справедливое решение в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных наций, и надежду на то, что переговоры будут возобновлены, и что они будут продолжаться для достижения этой цели" [18].

Проводником новой линии британской политики на острове стал новый губернатор Хью Макинтош Фут. В отличие от своего предшественника Джона Хардинга, приложившего огромные усилия для подавления деятельности ЭОКА и сохранения Кипра в составе Британской империи, новый губернатор предлагает "начать переговоры с лидерами обеих общин, отменить военное положение на Кипре, и установить переходный период в 5–7 лет с момента утверждения взаимоприемлемого решения до его окончательного вступления в силу. Само решение вырисовывалось в виде "отложенного самоопределения" для всего Кипра (тем самым исключался "таксим", но не "энозис") при предоставлении на острове баз Великобритании и, возможно, Турции" [10].

В июне 1958 года появляется "План Макмиллана", предлагающий создание на острове системы управления в котором активное участие должны были принять Греция и Турция. Планировалось "предоставление киприотам двойного гражданства (британское и греческое/турецкое на выбор) и учреждение на уровне общин органов самоуправления. За губернатором сохранялись полномочия в сфере внешней деятельности, обороны и внутренней безопасности" [10]. Очевидно, что реализация данного решения позволила бы Великобритании сохранить определенное влияние на Кипре, но вместе с тем она могло привести к созданию политической площадки, на которой можно было бы проводить обсуждение важных для граждан всего Кипра вопросов, а если бы в этом процессе приняли активное участие Греция и Турция, то результативность обсуждения этих вопросов выросла бы многократно. Однако этого не произошло, так как в тот момент, являющееся этническим большинством на острове греки-киприоты до конца не осознавали, что их настойчивое желание реализовать идею энозиса ставит их перед новыми вызовами, противостоять которым им было сложно. Со своей стороны, турки-киприоты, напуган-

ные террористической деятельностью ЭОКА, также не сразу осознали перспективность английских предложений, в том числе видимо из-за того, что данная идея не очень нравилась Анкаре. Однако после того как летом 1958 года происходит обострение ситуации и турки под угрозой, исходящей от ЭОКА, начинают покидать места своего постоянного проживания в греческой части острова, Турция видимо начинает осознавать, что британский план в случае реализации даст хоть какие-то гарантии безопасности туркам-киприотам, и "Анкара острожно согласилась приступить к его реализации, назначив в сентябре 1958 г. своего представителя при Губернаторе Кипра", и тогда же "Макариос высказался против плана, впервые публично предложив в качестве альтернативы предоставление Кипру независимости под гарантии ООН [10].

Данное предложение признанного лидера греков-киприотов в случае реализации также могло стать основой для дальнейшего независимого существования острова. Единственным слабым, но в то же время очень существенным, местом этого предложения было то, что в нем никак не обозначились пути разрешения межобщинного противостояния, которое уже поставила на грань раздел Кипра по этическому принципу. Неслучайно, что в дальнейшем, оценивая положение на острове в эти дни "как британский губернатор Кипра, так и генерал террористов греков-киприотов (Речь идет о Г.Гривасе), в своих мемуарах отмечали, что в конце 1958 года они не видели реального решения проблемы и у них были только смутные представления о вопросах, которые противоборствующие стороны воспринимали всерьез, выстраивая свою будущую политику" [4]. Несмотря на то, что четкого понимания дальнейших действий у ЭОКА не было, организация продолжала оказывать серьезное влияние на происходящие события, так как обладала как неформальным авторитетом у большинства греков-киприотов, позиционируя себя как настоящая сила, способная не только изгнать англичан, но и реализовать идею энозиса, так и формальной, будучи организацией, применяющей силу не только к "внешним" силам, но и жестоко пресекающим все ростки недовольства в собственной среде. Именно под давлением националистов "Макариос вновь вернулся на позиции "энозиса"; Афины его поддержали, призывая расширить пятисторонний формат путем привлечения "беспристрастных" стран" [10].

Отмечается, что в ООН также не было точного понимания как решить кипрскую проблему [4]. Верность данного утверждения подтверждает и резолюция Генеральной ассамблеи ООН №1287 (XIII) от 5 декабря 1958 года, в которой отмечалось, что "Генеральная Ассамблея, рассмотрев кипрский вопрос, ссылаясь на свою резолюцию 1013 (XI) от 26 февраля 1957 года, выражает уверенность в том, что стороны будут и далее прилагать уси-

лия к достижению мирного, демократического и справедливого разрешения этого вопроса в соответствии с Уставом Организации Объединенных наций" [18]. Данная резолюция видимо ставила своей целью принудить Грецию и Турцию, рьяно защищавших интересы своих сторонников на острове, несколько смягчить свои позиции в Кипрском вопросе. Это должно было стать "лучом надежды", указывающим на урегулирование проблемы путем переговоров [8, p. 39]. Однако надежда на то, что авторитет ООН и позиция, занятая ею в кипрском вопросе, может смягчить позиции сторон, и что это приведет к разрешению конфликта, оказались несбыточной мечтой или точнее сказать не имеющего отношения к действительности иллюзией. Таким образом, к концу 1958 года "План Макмиллана" был окончательно провален, и теперь на повестке дня стоял вопрос, как решить кипрскую проблему с учетом всех задействованных акторов. При этом необходимо учитывать, что все акторы этих событий действовали не в идеальных условиях, когда они могли хорошо взвесить все "за" и "против" принимаемых ими решений, учесть все вызовы и угрозы, с которыми им придется действовать в будущем. Опять сильнее влияние на принимаемые решения оказывали природа существовавшей тогда системы международных отношений, которая характеризовалась идущей Холодной войной.

Известно, что, когда Британия и Турция стали проявлять определенную солидарность для воплощения "плана Макмиллана" в жизнь, Афины заявили о том, что в таком случае они могут "поставить под вопрос место и роль Греции в альянсе [НАТО]" [10]. Сложно сказать, насколько в действительности далеко готова была пойти Греция, в части реализации своих угроз. С нашей точки зрения, вряд ли она решилась бы реализовать свою угрозу до конца, так как, во-первых, тут же чаща весов в кипрском вопросе склонилась бы заметно в сторону Турции, что само по себе вряд ли помогло Афинам решить спор в свою пользу, во-вторых, реализация подобной угрозы могло создать реальные предпосылки возобновления в Греции гражданской войны, из омута которой она еле выкарабкалась при поддержке США и других западных стран. Именно эта гражданская война, в которой схлестнулись прокоммунистические партизаны и сторонники монархии, создавала у США и их союзников опасения, что в случае реализацией Грецией своих угроз она может оказаться в орбите советского влияния, что совершенно не устраивало США, которые согласно "Доктрине Трумэна" сделали многое, чтобы не дать Греции и Турции попасть под влияние Москвы. Кроме того, очевидно, что в Вашингтоне опасались, что "присоединение острова к Греции создаст проблемы турецкой общине, будет способствовать ухудшению греко-турецких отношений и дестабилизации на южном фланге НАТО", поэтому США оказали "давление на Грецию и Турцию, усадив их за стол

переговоров [11, с. 39]. Также нельзя сбрасывать со счетов, что напряженная ситуация, сложившаяся вокруг Кипрской проблемы, накладывалась на кубинские события, которые воспринимались Вашингтоном как происки Москвы и вновь подтверждали опасения США, что СССР пытается дестабилизировать обстановку в зоне "ответственности" западных держав. Поэтому американцы подталкивают своих союзников к диалогу и в феврале 1959 года начинаются переговоры в Цюрихе, в которых приняли участие премьер-министры Греции и Турции Караманлис, и Мендерес, а также министр иностранных дел Турции Фатин Рюшту Зорлу [5] и его греческий коллега Эвангелос Авероф. В дальнейшем переговоры продолжались в Лондоне с участием премьер-министра Великобритании Мориса Гарольда Макмиллана и министра иностранных дел Англии Селвина Ллойда. Главным результатом переговоров становится решение о том, что Кипр становится независимым государством. "Договоренности эти были оформлены 19 февраля 1959 г., когда были окончательно обговорены все подробности независимости. Лондонское соглашение по Кипру было подписано Великобританией, Грецией, Турцией и двумя представителями кипрских общин – Макариосом и Кючюком, хотя последние не принимали участия в переговорах" [11, с. 39].

С точки зрения сегодняшних подходов, достигнутые соглашения можно считать несовершенными, так как они по большому счету предусматривали создание на острове политической системы, в которой фактически невозможно было реализовать главный декларируемый принцип демократии – равенство всех перед законом, обладание вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности одинаковыми правами и обязанностями. Так уже первый пункт соглашения предусматривал, что Президентом страны станет представитель греческой общины, а вице-президентом турок [9]. Еще раз повторим, подобный подход если даже и имеет право на существование, не может отрицать того факта, что соглашения, достигнутые на переговорах, создавали великолепную возможность мирного развития Кипра как единого государства.

Большое внимание в соглашениях отводилась сюжетам, связанным с обеспечением внутренней и внешней безопасности Кипра. Документ предусматривал создание на острове вооруженных сил и сил жандармерии (полиции), руководство которой также должно было осуществляться на пропорциональной основе.

Будущее политики военной безопасности Кипра имело важное значение не только для самого острова и его жителей, но и сопредельных стран, в первую очередь Турции, которая не могла согласиться с тем, чтобы Кипр, находящийся в 43 км от ее берегов, оказался в том или

ином виде включенным в военную систему Греции, которая наверняка бы приложила усилия для ее милитаризации, как это Афины сделали с другими островами, полученными по Лозаннскому соглашению, в нарушение статьи 13-й этого же договора [2].

Оценка Цюрихско-Лондонских соглашений продолжает оставаться предметом дискуссии в рядах отечественных экспертов. При этом иногда звучат утверждения, которые на наш взгляд носят несколько поверхностный характер. Так М.Н. Салвариди в своей работе выдвигает идею, что "сам факт участия Турции, в разработке Цюрихско-Лондонских соглашений" был "незаконным". Данное заявление автор делает на основании убежденности в том, что "после подписания Лозаннского пакта (1923 г.) Турция не имела никакого формального отношения к Кипрским делам", и что главным инициатором привлечения Турции к выработке Цюрихско-Лондонских соглашений была Великобритания. Кроме того, автор убеждена в том, что и "со стороны Греции ошибкой являлись приезд и участие ее представителей в Лондонской конференции", что таким образом Афины признавали "притязания Турции", опять же с точки зрения М.Н. Салвариди "согласованные, а подчас продиктованные Великобританией" [19, с. 121].

На наш взгляд эти конструкты содержат ряд серьезных изъянов. Во-первых, как нами уже отмечалось, статья 20-я Лозаннского соглашения содержала формулировку про аннексию острова Англией у Турции, то есть признавался факт принадлежности острова Турции до ее вхождения в состав британской империи, таким образом, в случае отказа Лондона от суверенитета над островом в Турции появлялась формальная возможность заявлять о своих правах на остров. Необходимо понимать, что данные решения о передаче юридических прав на Кипр от Турции к Великобритании осуществлялись в не безвоздушном пространстве, а в рамках существовавшей тогда версальско-вашигтонской системы международных отношений, которая старалась придать действиям государств на международной арене хоть какую-то легитимность, через соблюдение норм международного права. Во-вторых, к моменту подготовки Цюрихско-Лондонских договоренностей Британия решила для себя, что уходит с острова, оставляя, правда, за собой ряд участков под свои военные базы, при этом она не могла позволить себе просто оставить турок-киприотов на произвол судьбы перед угрозой реального физического уничтожения, которое исходило от ЭОКА. Данная ответственность, как уже отмечалось, исходило и из сути Лозаннского договора, по которому турки-киприоты приняли гражданство Британской империи. В-третьих, в момент подписания Цюрихско-Лондонских соглашений и политическое руководство и Турции, и Греции прекрасно осознавали, что без учета, хотя бы минимальных интересов друг друга в

кипрском вопросе, они окажутся вовлечёнными в противостояние, победителем в котором не окажется никто.

Единственной силой, которая принимала сложившиеся реалии с большими оговорками, надеясь в дальней-

шем реализовать свои планы, оставалась ЭОКА, которая считала, что "закончился первый этап борьбы ... по созданию независимого Кипра" [2] и именно это обстоятельство представляло главную угрозу будущему Цюрихско-Лондонских соглашений июля 1960 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloody truth // <http://churchofcyprus.org.cy/documents/EN.pdf>
2. Glen D. Camp. Conflict over Cyprus // *Political Science Quarterly*, Vol. 95, No. 1 (Spring, 1980), pp. 43–70 // <http://www.jstor.org/stable/2149584>
3. Gurcan G. 6–7 Eylül 1955 olayları. Ankara–2006 // <http://www.ulkuudunya.com/index.php?kod=6003&page=haber-detay>
4. Naomi Rosenbaum. Cyprus and the United Nations: An Appreciation of Parliamentary Diplomacy // *The Canadian Journal of Economics and Political Science / Revue canadienne d'Economie et de Science politique*, Vol. 33, No. 2 (May, 1967), pp. 218–231 // <http://www.agora-parl.org/sites/default/files/CJEPS%20-%20Cyprus%20and%20the%20UN%20-%2005.1967%20-%20EN%20-%20PI.pdf>
5. Sayın Fatin Rustu Zorlu'nun Özgecmisi (1912 –1960) // http://www.mfa.gov.tr/sayin-fatim-rustu-zorlu-nun-ozgecmisi_1912--1960_tr.mfa
6. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 // <http://www.regione.taa.it/biblioteca/minoranze/grecia1.pdf>
7. William Mallinson. Turkish bombs and riots in Cyprus: Handling the facts // <http://mignatiou.com/2014/05/turkish-bombs-and-riots-in-cyprus-handling-the-facts/>
8. Zaim M. NECATIGIL. UN Security Council Resolutions: Peace–Keeping And Peace–Making // Cyprus. Ankara 2002. P.39
9. Zurich Agreement // <http://www.cypnet.co.uk/ncyprus/history/republic/agmt-zurich.html>
10. Бредихин О. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006. // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/usilenie-mejobschinnogo-napryajeniya-ostrove-9882.html>
11. Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., 2008. С. 39
12. Дробков В.А. Упавший в море лист. М., 1984, – 139с.
13. Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С., Нелюбов Б.А., Петров А.А., Соколюк В.Г., Уразова Е.И., Чуткова Л.М. Республика Кипр. М.. 1992.
14. Кенкишвили С.Н. Британо-российские отношения: восточный вопрос и Кипрская проблема: середина 50–х–начало 80–х гг. XIX в.: автореф. дис. ... к-та истор.наук. Южный Федеральный университет. Ростов–на–Дону. 2007
15. Кипрская Церковь в период английского господства // <http://agionoros.ru/docs/496.html>
16. Конфликт на Кипре (с 1963 г.): общая характеристика // http://studopedia.ru/8_187303_konflikt-na-kipre-s--g-obshchaya-harakteristika.html
17. Носов В. Повстанческая война на Кипре. // <http://conflictologist.org/vojna-za-nezavisimost-kipra-ot-anglii.htm>
18. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН №1013 (XI). Кипрский вопрос // <https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/342/41/IMG/NR034241.pdf?OpenElement>
19. Салвариди М.Н. История интернационализации "кипрского вопроса" // Грамота. 2011. №7 (13), ч.1. С. 121
20. Этнарх архиепископ Макарий III // Поместные церкви. // <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41419.htm>

© М.К. Мамедов, (demamaries@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский государственный университет